



Владимир Коробицкий

Наталья ДОЛГУШИНА
n.dolgushina@
souzveche.ru

■ Как наши мытники совместно борются с современными контрабандистами разных мастей.

НЕ ХВАТАЕТ ПОЛНОМОЧИЙ

- Руслан Валентинович, белорусские таможенники - наши ближайшие партнеры и по Союзному государству, и по ЕАЭС.

- Во многом именно наш опыт совместной работы положен в основу создания Таможенного союза, а теперь - Евразийского. Сейчас в рамках «пятерки» действует Объединенная коллегия таможенных служб, «двойки» - Таможенный комитет Союзного государства.

- Есть ли отличия в работе?

- В Беларуси, когда задерживают товар, незаконно пересекший границу, конфискуют его, взаимодействуя с судом, и сразу отправляют на реализацию. У нас конфискует только суд после долгой процедуры.

Нет и полномочий останавливать транспортное средство внутри страны, чтобы проверить, легально ли груз прошел границу. Тогда как у таможен практически всего мира такое право есть. Во Франции, например, таможенник может остановить на дороге любой груз, если есть подозрения в неуплате таможенных пошлин. В России для этого нужны полицейский и таможенник. Первый остановит машину, второй проверит груз. Это сложилось давно, в лихие 90-е, и до сих пор общемировая практика воспринимается с осторожностью.

- Белорусы чипируют товары, а как у нас?

Руслан ДАВЫДОВ, замруководителя Федеральной таможенной службы России:

У НАС С БЕЛОРОСАМИ НЕТ ВНУТРЕННЕЙ ГРАНИЦЫ, НО САНКЦИОНКА НЕ ПРОЙДЕТ



На проверку одного автомобиля на пункте пропуска уходит около получаса.

- Чипированием, то есть идентификацией товаров, в Беларуси занимаются налоговики. В России эксперимент с маркировкой начался 1 апреля с меховых изделий. Российские таможенники активно участвуют в этом эксперименте. Потом эта технология будет распространена на другую продукцию, что поможет лучше защищать граждан от подделок и контрафакта.

Для нас это еще и возможность отработать механизмы взаимодействия с налоговыми органами. Ведь мы формируем единый механизм взимания таможенных и налоговых платежей, требующий прозрачности движения импорта от границы до прилавка.

СОБЛАЗН МЕНЯТЬ СТРАНУ ОПЕРАЦИЙ

- Интересный момент: внутренней границы в Союзном государстве нет, а белорусские и российские таможенники задерживают санкционные товары.

- Это делают межведомственные мобильные группы. В их составе, кроме представителей таможни, наши коллеги из Россельхознадзо-

ра, Ространснадзора, МВД. Аналогичные группы есть и в Беларуси. С ними мы координируем нашу работу.

После того как был включен режим антисанкций, группы работают на постоянной основе во всех регионах. Ведь в странах ЕАЭС таможенные правила едины, но прочее законодательство различно. Поэтому у предпринимателей нередко возникает соблазн менять страну своих операций, воспользоваться тем, что на межгосударственных границах внутри ЕАЭС нет таможенных постов.

По антисанкционным товарам с Беларусью и Казахстаном у нас есть планы совместной работы. Как вы знаете, с 1 января 2016 года украинские товары не могут пересекать границу России. Но они могут въезжать на таможенную территорию ЕАЭС в Беларусь, далее следовать транзитом через Россию по определенному коридору и достигать Казахстана. В пути мы их контролируем, как обычный транзит.

РАБОТА В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

- Сколько времени уходит на контроль?

- Перед нами стоит задача сократить его до разумного предела. В этом ощутимо помогли электронное декларирование и система межведомственного электронного взаимодействия.

99,9% всех деклараций - электронные. С ноября 2014 года для декларантов действует такой сервис, как личный кабинет, который позволяет участнику внешнеэкономической деятельности взаимодействовать с таможней

в электронном формате. В частности, декларант предоставляет в электронном виде реквизиты различных разрешительных документов, подлинность которых мы уточняем у ведомства-эмитента.

Если говорить о проверке автомобиля в пункте пропуска, то на это уходит около получаса. Железнодорожный состав проверяем полтора - два часа. Морское судно в среднем - от 12 до 14 часов. По правилам контейнер можно хранить в порту бесплатно четыре-пять суток, чем часто пользуются бизнесмены. При этом время хранения контейнера засчитывается в мониторинге как время контроля. Это, конечно, портит статистику. Но нашей вины здесь нет.

- Какими вы видите российскую и белорусскую таможню в будущем?

- Современная таможня - синоним современных информационных технологий. Чтобы ускорить прохождение товаров через границу, их оформление и выпуск, все решения должны приниматься в считанные часы, если не в минуты, то есть нон-стоп и в режиме онлайн. Например, для выпуска товаров при автоматическом принятии решения требуется не более пяти минут. Развитие технологий требует усиления взаимодействия. Причем не только на двустороннем уровне, но и в рамках ЕАЭС. Уже началась работа по созданию интегрированной информационной системы внешней взаимной торговли. Взаимодействие в электронном формате обеспечит всем нам и контроль движения товаропотоков, и удобство для бизнеса.

МОБИЛЬНЫЕ ГРУППЫ

Нарушителей ловят там, где они не ждут

■ Выследить нарушителей людям помогают и животные. На общественных началах.

- Откуда вы знаете, кого надо задерживать?

- Российская таможня использует все современные информационные технологии. У нас есть и техника, и аналитические системы. К тому же мы получаем информацию о движении контейнера, о маршрутах перевозки, об участниках логистических цепочек - перевозчиках, отправителях, получателях, экспедиторах и так далее.

Если видим, что транспортное средство идет неизвестным маршрутом, понимаем, что «нормальные герои всегда идут в обход». Останавливаем их, проверяем документы, запрашиваем у партнеров нужную информацию. Бывает, находим поддельные сертификаты, двойные документы. Например, по Беларуси водитель едет с одним пакетом документов на санкционный товар. Подъезжая к российской границе, достает другой пакет документов, надеясь проскочить.

Контроль у нас выборочный. Но эффективность работы мобильных групп бесспорна: благодаря им зафиксировано несколько десятков уголовных дел, несколько сотен дел об административных нарушениях, возвращены тысячи тонн товаров.

- Личный транспорт проверяете?

- Мы нацелены на работу по товарным партиям. Если говорить о физических лицах, то им не запрещено ввозить санкционные товары в рамках норм: три бутылки алкоголя, пять килограммов мяса. Когда люди везут две-три килограмма мяса, его нельзя признать товаром для личного пользования.

Однажды на польской границе мы наблюдали, как кошка на пункте пропуска принюхивалась к некоторым машинам. Польские таможенники объяснили, что в них везут мясо. Кошка, хоть и не служит в таможенных органах, работу выполняет не хуже собаки.

